

Линь Чжижи хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы обучить Су Юя, но он отвернулся, чтобы хорошенько подумать. Су Юй всегда был зрелым и уравновешенным. Как он мог что-то сделать, чтобы поймать нож голыми руками? Это не соответствует его замыслу, верно?

С этой предвзятой идеей он вспомнил сцену, произошедшую только что, и заметил, что спина Су Юя казалась немного напряженной, и сразу же приписал это поведение травме спины.

Это немного смущает, особенно после того, что Су Юй только что сказал о своей любви.

На этот раз молодой хозяин семьи Линь невольно задумался. «Этот Су Юй спас меня от саморазрушения и теперь снова получил травму из-за этого ножа». Уголок рта его дергается и он неохотно достает еще одну таблетку, чтобы вылечить Су Юя. Он как можно мягче хватает Су Юя за руку и смотрит на порез, надеясь исцелить его.

Но на этот раз Су Ю не послушался его. Вместо этого он по своему желанию снял пояс, перевязал руку, завязал узел одной рукой и сказал Линь Чжижи: "Не волнуйся. Все в порядке. Давай начнем!"

Линь Чжижи остолбенел.

Ах, эти слова ему очень знакомы. Разве не он это только что сказал Су Юю? Теперь все изменилось. Су Юй сказал это нарочно, чтобы досадить ему!

Затем Су Юй хочет забрать Линь Чжижи, но их контролируют противники. Они странно смотрят на холоднолицего черноволосого мальчика. Парень видел, что Чжижи развязал узел, который Су Юй завязал рукой, пережал рану, остановил поток крови и снова завязал ее поясом.

Су Юй не останавливал его. Он попытался поднять левую руку, но обнаружил, что из-за того, что ее крепко перевязали, он вообще не может пошевелиться. Он мог только сохранять странную позу, выставив руку перед грудью. Он кашляет, его невинное лицо вопрошает: "Знаешь, ты слишком крепко меня перевязал... Если враг нападет снова, как я смогу с ним справиться? "

Линь Чжижи подошел к нему и сказал: "Я могу просто тебя развязать. Открыть твою рану прямо сейчас?"

«Ты перевязал меня так туго ради меня, так что я не буду развязываться, - Су Юй последовал за ним, подумал об этом, ускорил шаг, встал рядом с ним и сказал: - Теперь ты должен защищать меня».

То, что он сказал, заставило Линь Чжижи немного смутиться.

Су Юй всегда играл роль защитника Линь Чжижи, но теперь их позиции поменялись местами.

Когда Су Юй подошел, чтобы догнать его, Линь Чжижи намеренно держался на некотором расстоянии от него, прежде чем ответил: "Мне жаль, что это зависит от обстоятельств. Но я не обязан тебя защищать! "

Его отчуждение заставило глаза Су Юя потускнеть.

"Чжижи вырос!"

Внезапно он замедлил шаг и остался позади, глядя на спину молодого человека. Эта фраза слетела с его губ, как вздох, утонув в пении птиц в тайном месте.

Линь Чжижи вырос в новом мире, который он не может контролировать, и подросток, которого он видит, больше не нуждается в нем.

Его вопрос на самом деле был испытанием. Если до этой перемены Линь Чжижи, конечно, был бы очень рад ответить "тогда я буду защищать тебя" и так далее, но сейчас у него есть только этот простой ответ.

Создайте вокруг него мир, в котором он будет в безопасности!

Су Юй посмотрел на космическое кольцо на своем пальце. Широкий специальный материал преломлял солнечный свет, уничтожая цвет стекла.

Друг, идущий перед ним, может и не обнаружить, что Су Юй временно отстал, или он может не захотеть ждать его и все равно пойдет вперед самостоятельно. Молодой человек высокий и прямой. Со спины он похож на лед на девятидневном айсберге. Он независим и не нуждается в том, чтобы полагаться на других.

.....

Они прошли вместе весь путь, но не встретили ни одного могущественного колдуна.

Су Юй следовал за Чжижи после того, как отстал, с самого начала. Когда он снова быстро пошел вперед, у него на лице была легкая улыбка, и его движения были мягкими и умеренными, что было своего рода критерием, который не заставлял людей слишком много думать.

Как настоящий старший брат, он терпим и сдержан по отношению к своему младшему брату.

Когда наступила ночь, они нашли временное место для отдыха под огромным деревом. Линь Чжижи обнаружил немного дров, развел огонь и достал двух жареных цыплят (...) из космического кольца, которые он вручил Су Юю.

Су Юй взял их правой рукой. Первой вспышкой в его сознании была картина: Линь Чжижи, пекущий цыпленка вместе с ребенком в Ло Сяньцзяне. Он сжал кулак и шутливо спросил: "Чжижи теперь влюблен в жареного цыпленка?"

Линь Чжижи знает, что эти его слова напоминают о прошлом, о случае, который когда-то был в обычном ресторане. «Цыплята были даны мне, когда я приехал сюда. Если тебе трудно отказаться, я возьму их!»

Это правда.

В то время, когда Фэн Цинь узнал, что Линь Чжижи собирается войти в тайное место и уехать на месяц, он плакал, что не может превратить себя в прототип маленького Феникса и поместиться в его космическое кольцо. Получив награду от Линь Чжижи, он стукнул себя по лбу несколько раз каштанами, успокоился и ушел. Затем он вернулся, чтобы попросить помочь собраться, и испек много цыплят для своего возлюбленного, чтобы тот не был голоден и у него

не было курицы, чтобы поесть.

Но, честно говоря, после того, как Чжижи так долго ел курицу, даже если курица не имеет в мире аналогов, он устал от нее. В это время, держа в руках жареного цыпленка, ему было трудно его проглотить.

Су Юй знал Линь Чжижи лучше, чем большинство людей. Увидев его лицо, обращенное к цыпленку, он понял, что ошибся. Он был очень внимателен и хотел взять немного пищи из своих собственных запасов. Поскольку его левая рука была крепко связана, ему пришлось сначала вернуть жареного цыпленка Линь Чжижи, а затем вынуть сухой паек из космического кольца. Линь Чжижи также стал внимательным в это время. Видя затрудненные движения Су Юя, он внезапно вымыл зеленый лист чистой водой и положил на него длинные полоски жареного цыпленка, чтобы Су Юй мог съесть его одной рукой.

Су Юй чувствовал только, что его порывистое сердце было успокоено небольшим действием приятеля.

«Я не хочу есть пищу, приготовленную моим соперником». Но так как Линь Чжижи вручил ее Су Юю лично, ему пришлось неохотно попробовать».

Как раз в тот момент, когда он собирался это сделать, Линь Чжижи почувствовал, как меч неба и земли задрожал, и прозвучало предупреждение. Он тут же настороженно заставил Су Юя встать, поставил перед ним еду и попросил бессмертный меч явиться перед ними.

«Твое Божественное чувство очень сильно. Есть ли у тебя какое-нибудь тайное сокровище? - Мощный голос нарушил тишину. - Мне нелегко было тебя найти».

В лесу прямо перед Линь Чжижи и Су Юем человек в черном стоит на разделительной линии между огнем и тьмой. Половина его лица была покрыта густой бородой, глаза холодно блестели, а кожа была покрыта морщинами, которые не соответствовали его фигуре. Это было похоже на молодого человека, который был истощен и внезапно постарел.

Видя, что Линь Чжижи не отвечает, он продолжил: «Я узнаю это из твоего тела позже - надеюсь, ты сможешь сохранить целое тело».

После этого он бросил острый взгляд на то место, где только что была съедена первая жареная курица: "Мир действительно несправедлив. У моего глупого младшего боевого брата нет костей, но ты обгладываешь кости. Это действительно несправедливо, так что я решил дать тебе смерть, чтобы утешить своего младшего боевого брата!"

"....." Дядя наблюдал слишком много драм. Находится ли он на второй стадии своей болезни?

Линь Чжижи не хочет слишком много говорить. Когда он был готов взять на себя инициативу, Су Юй хватает его за руку, прикладывает губы к уху молодого человека и говорит: "Давай убежим!"

Линь Чжижи изумлен

«Он - запечатан. Ты не можешь победить его».

Услышав слова Су Юя, Линь Чжижи нахмурил брови.

Печать относится к способностям монахов, что за пределами понимания, это специальный способ запечатать способность смешиваться. Если тайное место ограничено периодом очищения Ци, то магическое культивирование периода основания, смешанное с секретным методом, запечатывается, оставляя только ауру периода очищения Ци.

Самое ужасное в таком человеке то, что его сознание все еще находится на уровне периода основания, и его мастерство владения магическим оружием чрезвычайно хорошо. И если вы разозлите его и в ярости развяжете печать, даже если он будет подавлен тайным местом, времени у него будет достаточно, чтобы убить несколько монахов периода очищения Ци.

Фундамент здания - это не то же самое, что переработка Ци.

<http://erolate.com/book/3882/105774>